

- Я не умею ездить верхом, - смущенно признался Чжуан Чжун.

Хотя Чжуан Чжун и не разбирался в лошадях, он мог понять, что две высокие лошади перед ним были не обычными, а скорее «Феррари» среди лошадей. Но для человека без водительских прав даже самая лучшая лошадь - всего лишь предмет для созерцания.

Он думал, что это вызовет презрение у Фэн Хуаня, ведь умение ездить верхом было обязательным навыком для мужчины из высшего общества. Даже если в обычной жизни все пользовались повозками, неумение ездить верхом вызывало насмешки.

Фэн Хуань замер на мгновение, а затем неожиданно спрыгнул с лошади:

- Я упустил это из виду.

Глаза Чжуан Чжуна округлились. Он совершенно не ожидал, что Фэн Хуань такое скажет.

Фэн Хуань, не обращая внимания на его изумление, продолжил:

- Если в том месте не нестись на коне во весь опор, то и ехать туда нет смысла.

- Что это за место?

- Рядом со столицей недавно огородили новые охотничьи угодья. Я хотел поехать с тобой поохотиться верхом, а потом прямо на месте пожарить мясо, это было бы неплохо. Но раз ты не умеешь ездить верхом, придется отказаться от этой затеи.

Чжуан Чжун представил себе эту прекрасную картину и с сожалением сказал:

- Раньше я редко видел лошадей, не говоря уже о том, чтобы на них ездить. Посмотрим, может, в будущем еще представится такая возможность.

Лошадей в Да Ю было мало, поэтому они были очень ценны. Даже многие чиновники ездили на ослах, что уж говорить о простых людях.

- Ты теперь сын Вэньюань хоу. Если ты так и не научишься ездить верхом, над тобой будут смеяться. Поскольку мы с тобой знакомы, когда у меня будет время, я научу тебя.

- Как я могу утруждать ванье такими пустяками? Я сам что-нибудь придумаю, - поспешно отказался Чжуан Чжун. У него не было столько наглости, чтобы просить вана обучить его верховой езде. Хотя они с Фэн Хуанем теперь были довольно близки, он чувствовал давление: ему будет неловко, если он не сможет научиться. К тому же, если об этом узнают другие,

неизвестно, какую бурю это вызовет.

Фэн Хуань холодно фыркнул:

- Разве в столице есть кто-то, кто ездит лучше меня?

Чжуан Чжун улыбнулся:

- Именно потому мастерство ванъе так велико, учить такого невежественного человека, как я, - это просто растрачивание таланта.

Фэн Хуань возразил:

- Именно потому, что ты ничего не знаешь, тебя будет легко учить.

Чжуан Чжун не понимал, почему Фэн Хуань настаивал на том, чтобы лично учить его верховой езде. Хотя они теперь и знакомы, то, что Фэн Хуань, учитывая его положение, готов сам учить его, было действительно невероятно. Чжуан Чжун больше не стал отказываться, опасаясь, что этот ван с не самым лучшим характером обязательно обвинит его в неблагодарности. Он сложил руки и сказал:

- Тогда я рассчитываю на ванъе. Только не сочти меня слишком неуклюжим, когда дойдет до дела.

Было уже поздно, и они договорились встретиться в следующий раз, хотя и не решили, когда именно. Фэн Хуань не был праздным ваном. Хотя сейчас он и управлял Верховным судом, ему часто приходилось покидать столицу по другим делам.

На охоту поехать они не смогли, но выпить все равно хотелось. Они отправились в отдельный зал в павильоне Тяньсян. Обстановка там совершенно отличалась от тех маленьких питейных, которые любил Чжуан Чжун. Если описать одним словом - богато!

Если бы не деньги, заработанные ранее на деле о краже серебра, он бы не осмелился прийти в такое место. Фэн Хуань был богат, но Чжуан Чжун не имел привычки по умолчанию рассчитывать на чужие деньги. Даже если он не брал на себя основную часть расходов, то все равно старался разделить траты.

- Ванъе, повлияет ли дело Сюй Шэна на Гуань Давэя? - Спросил Чжуан Чжун, наливая Фэн Хуаню вино. Гуань Давэй, хотя и был снят с должности, по-прежнему жил беззаботно, а денег, нажитых за время пребывания на службе, хватало, чтобы безбедно существовать до конца дней. Чжуан Чжун был злопамятным и не мог смотреть, как такие люди живут в достатке.

Фэн Хуань усмехнулся:

- Будда милосерден, зачем же ты стремишься уничтожить его?

Чжуан Чжун строго ответил:

- Это не я уничтожу его, а закон кармы. Каждый должен отвечать за свои поступки. Если бы Гуань Давэй просто не справился со своими обязанностями и допустил ошибку, он, конечно, заслуживал бы наказания. В конце концов, кто заставляет братья за работу, не оценив своих сил? Но таких последствий бы не было. А он ради личной выгоды, не обращая внимания на правду, действовал безрассудно и пренебрегал человеческими жизнями. Если он не понесет наказания, то это не только будет несправедливо по отношению к тем, кого он незаслуженно обвинил, но и создаст крайне плохой прецедент. Это станет опасным примером и подтолкнет других к подражанию. Только наказав такого человека, можно заставить тех, кто занимается делами правосудия, быть более осторожными и внимательными.

Фэн Хуань, видя, как он серьезен, сдержал улыбку:

- Гуань Давэй - всего лишь мелкая сошка, избавиться от такого человека несложно.

Чжуан Чжун не был неопытным мальчишкой, только что закончившим учебу, конечно он это понимал.

- Как бы то ни было, уничтожить хотя бы одного - это уже что-то. Нужно же что-то сделать, по крайней мере, чтобы на душе было спокойно.

- Ты любишь расследовать преступления? - Внезапно спросил Фэн Хуань.

Чжуан Чжун помедлил:

- Я просто не могу смотреть, как хорошие люди подвергаются несправедливому осуждению, а злодеи остаются безнаказанными. А я как раз немного разбираюсь в искусстве осмотра трупов, поэтому хочу использовать эти навыки, чтобы что-то сделать.

Фэн Хуань опустил взгляд и через некоторое время спросил:

- Если от тела остались только кости, сможешь ли ты определить, было ли это самоубийство или убийство?

Когда Чжуан Чжун впервые познакомился с Фэн Хуанем, тот уже задавал ему вопрос об определении самоубийства и убийства, и теперь, когда он снова заговорил об этом, Чжуан Чжун понял, что в этом, скорее всего, кроется какой-то подтекст. Чжуан Чжун не стал

рисковать:

- Скажу лишь, что это возможно. Точный ответ я смогу дать, только когда увижу тело. Можешь ли ты сказать, в чем причина смерти?

Фэн Хуань указал на область сердца:

- Острие пронзило сердце.

Чжуан Чжун нахмурился:

- Если смерть наступила недавно и тело еще не разложилось, то можно судить по характеру раны и обстановке на месте происшествия. Но если остались только кости, то определить это будет очень сложно. Тело перемещали? Если это самоубийство, то удар в сердце - смертельный, и погибший не смог бы уйти далеко, поэтому оружие преступления должно быть рядом. Если же это убийство, то все может быть по-разному.

Фэн Хуань молчал, и Чжуан Чжун продолжил:

- Если ванъе желает узнать правду, позволь мне провести осмотр, прежде чем делать выводы.

Фэн Хуань помрачнел и залпом выпил чашу вина.

- Я заметил, что ты не в духе. Что случилось?

Фэн Хуань не хотел вдаваться в подробности, и Чжуан Чжун не стал настаивать. Если Фэн Хуань уклонялся от ответа, значит, этот покойный - не обычный человек, и это дело не из тех, в которые он мог вмешиваться.

- Просто мне неприятно слушать некоторые разговоры.

- Из-за дела Сюй Шэна?

Чжуан Чжун усмехнулся:

- Ванъе действительно видит все наперед.

- Эти разговоры смешны. Один распутник в мгновение ока превратился в образец верности. Если бы он не погиб, боюсь, появились бы вторая и третья госпожа Чжао. Некоторых женщин так легко обмануть.

Чжуан Чжун вздохнул:

- Когда весь день проводишь дома взаперти, неизбежно становишься простодушным. Как же я рад, что я не женщина, иначе мне было бы очень тяжело. Не понимаю, почему некоторые мужчины соглашаются стать женой для другого мужчины, ведь став женой, они теряют свободу, как и женщины.

Мужчины-жены не редкость в столице. Как только мужчина становится женой, он, как и женщина, оказывается запертым во внутренних покоях. Редко кому удавалось иметь собственное дело, такие мужчины полностью зависели от своих супругов. Чжуан Чжун обнаружил в архивах несколько трагических историй о мужчинах-женах. Девушкам в Да Ю с детства вливали этот яд, и большинство из них уже свыклись с тем, что у мужчины может быть несколько жен и наложниц, и, хотя это им не нравилось, они могли с этим смириться. С мужчинами все было по-другому, поэтому после свадьбы из-за таких вопросов очень легко возникали споры. В семьях простолюдинов еще ладно, но в богатых и знатных семьях чаще всего возникали проблемы.

Когда Фэн Хуань услышал это, ему почему-то стало не по себе.

- Это потому, что муж, не имея достаточных способностей, боится, что его мужчина-жена превзойдет его, и поэтому запирает его. Если бы я был на его месте, я бы только защищал его, а он бы делал, что хочет. Хотя он и стал женой, он все равно остается мужчиной, как можно привязать его к внутренним покоям? Нельзя так унижать человека.

Чжуан Чжун рассмеялся. На самом деле он сказал это просто так и не ожидал, что Фэн Хуань отреагирует подобным образом.

- Судя по твоим словам, ты тоже можешь принять мужчину в качестве жены? Разве ты не обручился с дочерью министра церемоний? Если тебе не нравятся женщины, не надо портить жизнь другому человеку.

В однополой любви нет ничего плохого, но обманывать чувства других ради продолжения рода или по другим причинам - отвратительно.

Фэн Хуань презрительно фыркнул:

- Ты, похоже, очень заботишься о нежных девичьих сердцах.

- Если бы кто-то любил женщин, но упорно хотел жениться на мужчине, я бы тоже так сказал.

- А что, если любишь женщин, но не любишь ту, на которой собираешься жениться?

- В этом мире все решают родители и свахи. Многие супруги до свадьбы даже не видели друг

друга, так что о любви и нелюбви говорить не приходится, - Чжуан Чжун оглядел Фэн Хуаня с ног до головы. - Неужели ты так спешил найти меня, чтобы выпить, именно из-за женитьбы?

Фэн Хуань сердито посмотрел на него:

- Разве этот ван похож на человека, переживающего из-за любовных вопросов?

- Задаваться вопросами по поводу таких вещей - не постыдно, это естественно для человека. Просто ты должен сам все обдумать, ведь брак - серьезное дело, - Чжуан Чжун, боясь, что Фэн Хуань рассердится, решил не продолжать.

- Ты, маленький монах, разве ты не должен быть свободен от мирских страстей? А тут, когда дело дошло до мужских и женских дел, вон как разговорился.

- Вот поэтому я и вернулся к мирской жизни.

Фэн Хуань внезапно снял с Чжуан Чжуна шапку.

- Волосы заметно отросли.

Чжуан Чжун поспешно забрал у него шапку и снова надел ее. Сейчас его волосы были некрасивые - ни длинные, ни короткие, их было невозможно завязать. Волосы Чжуан Чжуна были очень мягкими, из-за шапки они плотно прилегали к голове, отчего его лицо казалось еще меньше, словно у молодой девушки.

Фэн Хуань злорадно усмехнулся:

- Я заметил, что ты даже красивее многих девушек. Не зря ты сын изгнанного небожителя.

Чжуан Чжун больше всего ненавидел, когда его сравнивали с девушками. В юности он чуть не стал бунтарем из-за этого. К счастью, когда он повзрослел, он перестал быть таким изящным, как в детстве, но, хотя он и не выглядел женственным, мужественности ему все равно не хватало, о чем Чжуан Чжун сожалел больше всего.

Чжуан Чжун угрюмо пил вино, перестав обращать внимание на Фэн Хуаня.

Тот усмехнулся:

- А характер у тебя, оказывается, тот еще.

Чжуан Чжун проигнорировал его насмешку и сменил тему:

- Если не хочешь жениться на дочери министра церемоний, то лучше заранее об этом позаботься, не обманывай ее надежды.

- А кто сказал, что я не хочу жениться?

Чжуан Чжун указал пальцем на Фэн Хуаня.

- Просто мне это неинтересно. Раз ты не хочешь, чтобы я на ней женился, тогда я не буду.

Пффф...

Чжуан Чжун выплюнул вино. К счастью, Фэн Хуань успел увернуться, иначе брызги попали бы ему прямо в лицо.

Чжуан Чжун взбесился:

- Если ты сам не хочешь жениться, не сваливай это на меня! Если невеста об этом узнает, она меня на куски порвет. Не вздумай подставлять ни в чем повинных людей.

Фэн Хуань, на удивление, громко рассмеялся, и только тогда Чжуан Чжун сообразил, что Фэн Хуань просто дразнит его. Впрочем, это и неудивительно: даже Фэн Хуань не может поступать по своему усмотрению. Ведь речь идет о дочери министра церемоний, а семья Фан - могущественный древний род, из которого вышло множество высокопоставленных чиновников, и даже Фэн Хуань, да и сам император Цяньсин, не посмели бы их обидеть.

Фэн Хуань обнял Чжуан Чжуна за плечи, принимая вид старого друга:

- Ты очень интересный человек.

Чжуан Чжун сложил руки:

- Спасибо за комплимент.

- Я очень рад, - внезапно сказал Фэн Хуань.

Чжуан Чжун скривил губы:

- Да, смотреть, как я теряю лицо, было весело?

Фэн Хуань же ответил серьезно:

- То, что ты можешь говорить со мной так - большая редкость.

Из-за своих привычек и характера Чжуан Чжун, хотя и понимал, что Фэн Хуань занимает непростое положение, в общении с ним невольно показывал свою истинную натуру. А многие люди, обладающие высоким положением и властью, очень ценят искренние эмоции.

Фэн Хуань не стал углубляться в разговор, поднял чашу:

- Выпьем! Сегодня не уйдем, пока не напьемся.

После этой совместной попойки Чжуан Чжун не видел Фэн Хуаня вплоть до наступления зимы. Он слышал, что тот снова уехал из столицы на борьбу с бандитами. На этот раз их противниками была банда под предводительством главаря разбойников юго-запада, совершившая немало злодеяний. Однако из-за сложного рельефа местности, где обосновались бандиты, несколько отправленных на их подавление отрядов солдат были полностью уничтожены.

Узнав об этом, Чжуан Чжун был очень обеспокоен. Хотя каждый раз, видя Фэн Хуаня, он хотел обойти его стороной, в душе он всегда считал его другом. Просто из-за разницы в положении он не хотел ввязываться в неприятности и поэтому не осмеливался сблизиться с ним. Найти человека, с которым можно выпить, было нелегко, тем более что Фэн Хуань, хотя и был непредсказуем и довольно высокомерным, все же был человеком справедливым.

Юго-запад находился очень далеко от столицы. Вести о Фэн Хуане доходили изредка, но ни одна из них не была хорошей. В день, когда в столице выпал первый снег, пришло известие, что Фэн Хуань, выступивший на борьбу с бандитами, оказался в окружении и сейчас его местонахождение неизвестно, так что ситуация не предвещала ничего хорошего. Император Цяньсин пришел в ярость и немедленно отправил войска на юго-запад. Но еще до отправления пришло новое известие о Фэн Хуане: с ним все в порядке, он получил лишь несколько незначительных ран. Император Цяньсин немедленно приказал Фэн Хуаню вернуться в столицу и запретил ему продолжать сражаться.

Однако Фэн Хуань ослушался приказа и не возвращался, из-за чего многие придворные чиновники использовали это как повод для критики, обвиняя его в неповиновении и неуважении к императору. На юго-западе разбойники еще не были подавлены, а при дворе уже разгорелась ожесточенная борьба.

В разгар снежной бури Фэн Хуань наконец уничтожил главаря бандитов и возвращался с победой. Но еще не успел он прибыть в столицу, как из министерства церемоний пришло известие о том, что невеста Фэн Хуаня, Фан Инъин, тяжело заболела и вынуждена расторгнуть помолвку.